

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева».
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Гурова Мария Сергеевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Особенности перевода лексических средств выразительности речи в поэзии
Р.Л. Стивенсона

Направление подготовки 44.03.05 – Педагогическое образование (с двумя
профилями подготовки)

Направленность (профиль) – Русский язык и иностранный язык (английский
язык)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав.кафедрой: Бибриш Н.Н.

Кандидат филологических наук, доцент

« » июня 2022 г. _____

(подпись)

Руководитель: Замыслова В.Н.

канд. филологических наук, доцент

Дата защиты « » июня 2022 г.

Обучающийся: Гурова М.С.

(фамилия, инициалы)

« » июня 2022 г. _____

(подпись)

Оценка _____

(прописью)

Красноярск, 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Лексические средства выразительности	5
1.1. Лексические средства выразительности в системе русского языка	5
1.2. Лексические средства выразительности в системе английского языка	15
Глава 2. Лексические средства выразительности в поэзии Р.Л. Стивенсона .	27
2.1. Лексические средства выразительности речи в стихотворениях Р.Л. Стивенсона.....	27
2.2. Особенности перевода лексических средств выразительности в стихотворениях Р.Л. Стивенсона	33
Глава 3. Изучение лексических средств выразительности речи в школе	38
3.1. Методические аспекты изучения средств выразительности речи	38
3.2. Методическая разработка.....	41
Заключение	52
Список литературы	54

Введение

В выпускной квалификационной работе рассматриваются особенности перевода лексических выразительных средств в поэзии Р.Л. Стивенсона.

Актуальность исследования. Изобразительно-выразительные средства являются одним из инструментов художественного восприятия окружающего мира. По мнению Г.Я. Солганика, использование средств выразительности, то есть стилистических ресурсов языка, позволяет выражать тончайшие оттенки содержания, авторское отношение к излагаемому, подчеркивать те или иные стороны мысли, усиливать эмоциональные и экспрессивные оттенки высказывания. Все перечисленное способствует построению «точной, выразительной, стилистически мотивированной речи» [Солганик, 2003, с. 689-690].

Обращение к стихотворениям Р.Л. Стивенсона и их переводам на русский язык обусловлено прежде всего тематикой и языковыми особенностями текстов. Рассмотрение лексических средств выразительности в поэтических текстах Р.Л. Стивенсона актуально как в аспекте собственно анализа, так и в аспекте применения этих текстов в качестве дидактического материала. По мнению некоторых исследователей, выразительность формируется не только на уроках русского языка и литературы, но и в процессе обучения другим дисциплинам, что приводит к тому, что развитие выразительной речи является метапредметной задачей [Горобец, 2020, с. 317].

Теоретическая база исследования включает в себя работы И.В. Арнольд, И.Б. Голуб, И.Р. Гальперина, Д.Э. Розенталя, Г.Я. Солганик.

Объект исследования – поэтическая речь.

Предмет исследования – лексические выразительные средства в поэтических текстах Р.Л. Стивенсона и их переводах на русский язык.

Цель работы – выявление особенностей перевода лексических средств выразительности, используемых в текстах Р.Л. Стивенсона и их переводах.

Задачи исследования:

- 1) изучить теоретические источники по избранной теме;
- 2) отобрать материал для анализа;
- 3) описать лексические выразительные средства в стихотворениях Р.Л. Стивенсона;
- 4) провести сравнительный анализ средств выразительности с английского языка на русский в стихотворениях Р.Л. Стивенсона;
- 5) разработать материалы для интегрированного урока по русскому и английскому языку.

Источники исследования – стихотворения Р.Л. Стивенсона и их переводы на русский язык.

Методы и приемы исследования: анализ научной литературы, количественный подсчет, описательный и сопоставительный методы.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы в преподавании русского или английского языков в средней школе.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы.

Глава 1. Лексические средства выразительности

1.1. Лексические средства выразительности в системе русского языка

Язык художественной литературы, или художественный стиль литературного языка, обладает собственными особенностями: будучи связанным с объективной реальностью не напрямую, а опосредованно, он являет собой виртуальную действительность. Основная функция данного стиля – эстетическая, проявляющаяся в «образности художественного текста, в том, что язык в произведениях художественной словесности выступает как материал, из которого строится образ» [Горшков, 2006, с. 323]. Однако «функция воздействия также ему присуща, что проявляется в широком использовании экспрессивно-оценочных и выразительных средств» [Розенталь, 1974, с. 338].

Выразительность речи заключается в особенностях структуры речи, которые поддерживают внимание и интерес у слушателя или читателя [Головин, 1980, с. 3].

Средства выразительности, встречающиеся во множестве текстов различных языковых стилей (в особенности в стилях художественной литературы, в публицистике и в разговорной речи), усиливают авторское высказывание за счет присоединения экспрессивно-эмоциональных оттенков к логическому содержанию.

В энциклопедическом словаре-справочнике под редакцией А.П. Сковородникова выразительные средства определяются как такие «языковые или речевые средства, которые обеспечивают полноценное (максимально приближенное к пониманию заложенной в тексте информации) восприятие речи адресатом» [Сковородников, 2011, с. 90].

Традиционно принято выделять следующие средства выразительности:

- фонетические: звуковые повторы, ударение, интонация, звукопись, звукоподражание, звуковой символизм;

- лексические: полисеманты, омонимы, синонимы, антонимы, паронимы, стилистически окрашенная лексика, фразеологизмы, лексика ограниченного употребления (диалектизмы, просторечные слова, жаргонизмы, профессионализмы, архаизмы, историзмы, неологизмы, иноязычные слова и др.);
- словообразовательные: экспрессивные аффиксы, окказиональное словообразование, словообразовательные архаизмы;
- грамматические: синонимы в сфере частей речи и синтаксических конструкций, понимаемые достаточно широко: они «определяются по признаку взаимозаменяемости (возможности замены в определенном контексте)», что создает возможность выбора наиболее подходящего языкового средства [Кожина, 2008, с. 210].

К выразительным средствам также относятся стилистические приемы, в том числе стилистические фигуры и тропы. В настоящее время среди исследователей нет единого устоявшегося мнения относительно термина «стилистические фигуры». В широком понимании это «любые обороты речи, отступающие от некой (ближе неопределяемой) нормы разговорной “естественности”» [Кожевников, 1987, с. 466]. Подход, рассматривающий стилистические фигуры в узком понимании, подразумевает под этим термином «особые сочетания слов, синтаксические построения, используемые для усиления выразительности высказывания» [Ахманова, 1996, с. 483]. Термином «троп» обозначается «употребление слова, словосочетания или предложения не в прямом, а в переносном значении» [Сковородников, 2011, с. 333]. Исходя из данных определений, можно отнести к лексическому уровню языка именно тропы.

Для нашего исследования особенностей перевода лексических средств выразительности была выбрана следующая точка зрения: к лексическим выразительным средствами относятся полисеманты, омонимы, синонимы, антонимы, паронимы, стилистически окрашенная лексика, фразеологизмы, лексика ограниченного употребления, а также тропы.

Многозначность (полисемия) лексики является источником обновления значений, их необычного переосмысления. Термин «полисемант» (производный от «полисемии») пока не получил собственного определения, закрепленного в лексикографических изданиях, однако можно заметить его активное употребление во многих лингвистических работах. Исследователи И.О. Мазирка и Э.А. Сорокина предлагают понимать под полисемантом «слово (лексему, лексическую единицу языка), имеющее в своей семантической структуре несколько лексико-семантических вариантов и несколько отдельных значений» [Мазирка, 2017, с. 70]. Однако данная точка зрения сводит полисемию и омонимию в единое целое, что противоречит традиционному разграничению данных явлений. Так, О.С. Ахманова разделяет полисемию и омонимию, понимая под первым термином «наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений», а под вторым – «формальное (чаще звуковое) совпадение двух или более языковых единиц, различных по значению» [Ахманова, 1996, с. 287, 335]. Д.Э. Розенталь подчеркивает, что использование многозначности слов опирается на «возможность их употребления в прямом и переносном значениях», например, в составе метафоры, метонимии, синекдохи: *«Танки прочесывали всю площадь»*. Омонимия в свою очередь чаще всего используется для создания каламбуров [Розенталь, 1974, с. 66-67].

Синонимы представляют собой слова, «тождественные или близкие по значению, используемые для различения смысловых или стиливых оттенков» [Жеребило, 2010, с. 324]. Синонимы выполняют важную стилистическую функцию, которая заключается в наиболее точном выражении мысли. Использование синонимов позволяет с «пределной точностью детализировать описание явлений действительности»: *«Он словно потерялся немного, словно сробел»* [Голуб, 2001, с. 28-29]. Ключевые ресурсы стилистики относительно синонимии языка – стилистические синонимы, которые при сравнительно большой близости или тождественности значения отличаются по стилевой окраске и сфере употребления: *будущий – грядущий*,

лицо – лик. Стоит отметить, что такие различия могут сопровождаться смысловыми оттенками. Синонимы рассматриваются в качестве стилистических ресурсов вследствие того, что они позволяют реализовать «возможность выбора языкового средства для выполнения коммуникативного задания в той или иной ситуации» [Десяева, 2008, с. 25].

Также традиционно принято выделять две группы синонимов в зависимости от изменения стиля:

- синонимы с повышением (приподнятостью) стиля: *смотреть – взирать*;
- синонимы с понижением (прозаичностью, фамильярностью) стиля: *ходить – шляться* [Кожина, 2008, с. 211-212].

Антонимы в Словаре лингвистических терминов под редакцией О.С. Ахмановой определяются как слова, имеющие в своем значении качественный признак, который дает им способность противопоставляться друг другу как противоположным по значению [Ахманова, с. 1996: 50]. В текстах художественного стиля употребляются в роли выразительного средства создания контраста. Наиболее часто можно встретить антонимы в составе антитез: «*Сам толст, его артисты тощи*» [Розенталь, 1974, с. 73]. Также явление антонимии лежит в основе оксюморона: «*Но красоты их безобразной я скоро таинство постиг*» [Голуб, 2001, с. 37].

Паронимы, представляя собой слова, близкие по звучанию, но различные по значению, также являются одним из средств выразительности. Большая часть паронимов близка по значению друг к другу, но отличается тонкими оттенками смыслов: *длинный – длительный, желанный – желательный*. Умелое использование паронимов способствует правильному и точному выражению мысли, а также раскрытию возможностей языка за счет передачи смысловых оттенков. Паронимы в контексте могут противопоставляться друг другу, создавая эффект привлечения внимания: «*Служение, а не служба*» (заголовок статьи) [Розенталь, 1974, с. 68; Голуб, 2001, с. 53].

Стилистическая неравноценность слов приводит к тому, что использование лексем различной окраски помогает создать выразительный эффект. Экспрессивные оттенки различны у слов, принадлежащих к различным стилям речи. Так, существуют единицы высоких стилей (книжный стиль), а также единицы, относящиеся к разговорному обиходно-бытовому или внелитературному просторечному пласту лексики. Использование подобной лексики продиктовано стилистическим заданием и художественной направленностью текста [Розенталь, 1974, с. 88]. К книжной лексике относятся слова, придающие торжественность речи: *личина*, *донкихотство*. Разговорная включает слова ласкательные: *голубушка*, *сыночек*, шутливые: *смешинка*, *бутуз*, а также слова, выражающие отрицательную оценку называемых понятий: *мелюзга*, *бахвалиться*. В просторечии употребляются слова, находящиеся за пределами литературной лексики, включая единицы, содержащие как положительную оценку: *башковитый*, *работяга*, так и отрицательную оценку называемого предмета или явления: *хлипкий*, *рехнуться* [Голуб, 2001, с. 62-63]. Использование подобных слов в тексте помогает выделить экспрессией определенные моменты на фоне других языковых средств.

Фразеологические средства языка находят применение в различных функциональных стилях, соответственно, имеют ту или иную стилистическую окраску. Самым большим стилистическим пластом является разговорная фразеология, которая используется преимущественно в устной форме общения и художественной речи: *без году неделя*, *водой не разольешь*. К разговорной близка просторечная фразеология, отличающаяся более сниженной окраской: *задирать нос*, *драть глотку*. Существует пласт книжной фразеологии, употребляющейся в книжных стилях, преимущественно в письменной речи. В составе книжной фразеологии можно выделить научную (*центр тяжести*, *периодическая система*), публицистическую (*прямой эфир*, *закон джунглей*), официально-деловую (*минимальная зарплата*, *давать показания*). В слой общепотребительной

фразеологии входит наименьшее количество единиц, которые находят применение как в книжной, так и в разговорной речи: *иметь значение, сдержанность слово*. В эмоционально-экспрессивном отношении все фразеологизмы можно подразделить на две группы. Сравнительно большой стилистический пласт состоит из фразеологизмов с яркой эмоционально-экспрессивной окраской. Так, фразеологизмы разговорного характера окрашены в фамильярные, шуточные, иронические, презрительные тона (*ни рыба ни мясо, только пятки засверкали*); книжным присуще возвышенное, торжественное звучание (*обогреть руки в крови, возводить в перл создания*). Вторую группу составляют фразеологизмы, лишенные эмоционально-экспрессивной окраски и употребляемые в строго номинативной функции (*железная дорога, повестка дня*). Таким фразеологизмам не свойственна образность, они не содержат оценки [Голуб, 2001, с. 115-116].

Лексика ограниченного употребления является одним из средств выразительности. Данный пласт включает в себя лексические единицы, которые распространены в пределах одной местности или круга людей, объединенных общими интересами и т. п. [Голуб, 2001, с. 76].

В художественной литературе используются диалектизмы, применяемые для реалистического изображения быта, речевые характеристики действующих лиц, а также в качестве средства выразительности [Розенталь, 1974, с. 81]. Среди диалектизмов есть стилистически нейтральные (*тайга, сонка*) и слова с экспрессивной окраской (*мямлить, прикорнуть*) [Голуб, 2001, с. 77].

К профессиональной лексике относятся слова и выражения, используемые в различных сферах деятельности человека, но не ставшие общеупотребительными. Профессионализмы служат для обозначения различных производственных процессов, орудий производства, сырья, получаемой продукции и т. д. В отличие от терминов, представляющих собой официальные научные наименования специальных понятий, профессионализмы воспринимаются как «полуофициальные» слова, не

имеющие строго научного характера. Особо выделяется профессионально-жаргонная лексика, имеющая сниженную экспрессивную окраску, например, слово «*закурсивить*», то есть выделить курсивом [Голуб, 2001, с. 80].

Жаргонная лексика используется определенным кругом носителей языка, объединенных общностью интересов, занятий, положением в обществе. В современном русском языке выделяют молодежный жаргон, или сленг (от англ. *slang* – слова и выражения, употребляемые людьми определенных профессий или возрастных групп). Из сленга в разговорную речь пришло множество слов и выражений: *шпаргалка*, *зубрить*. Как правило, значение жаргонизмов варьируется в зависимости от контекста, так, глагол «*наехать*» может означать «*угрожать*», «*мстить*», «*преследовать*». Особую группу в современном русском языке составляет лагерный жаргон, который отражает быт в местах заключения: *зек* (заключенный), *стучать* (доносить). Возникновение и распространение в речи жаргонизмов оценивается как отрицательное явление в жизни общества и развитии национального языка [Голуб, 2001, с. 82-85].

Устаревшие слова выполняют в художественной речи разнообразные стилистические функции. Архаизмы и историзмы используются для воссоздания колорита отдаленных времен: «*Земля оттич и дедич - это те берега полноводных рек и лесные поляны, куда пришел наш пращур жить навечно*» [Голуб, 2001, с. 88]. Архаизмы, в особенности старославянского происхождения, придают речи возвышенный, торжественный оттенок: *дщерь*, *младой*. Нередко устаревшие слова используются как средство создания иронии, сатиры, пародии. Обычно этот эффект достигается за счет использования архаизмов вкупе с бытовой или сниженной лексикой: «*верховный жрец литературной болтовни*» [Розенталь, 1974, с. 75-76].

Неологизмы используются в художественных произведениях в соответствии с явно выраженным стилистическим заданием. В основе создания неологизмов лежит стремление дать образное описание предмета, причем автор не стремится ввести изобретенные им слова в широкое

употребление [Голуб, 2001, с. 97]. Например, В.В. Маяковскому свойственно использование таких единиц с целью наиболее экономной и емкой формы создания образа: «змея двухметроворостая» [Розенталь, 1974, с. 75-76].

Использование заимствованной лексики зачастую рассматривается как яркое стилистическое средство живописного изображения быта других народов: «Панна плачет и тоскует». Некоторые заимствования получили в русском языке шутливую окраску, что позволяет их использовать в ироническом контексте, особенно в публицистике: «Она долго не могла привыкнуть к своему бой-френду» [Голуб, 2001, с. 108].

Троп является выразительным средством, в основе которого лежит перенос значения, в результате которого происходит совмещение смыслов в одной и той же форме [Купина, 2013, с. 86]. Многие исследователи, в том числе Д.Э. Розенталь, рассматривают в качестве первоочередных средств выразительности именно тропы, поскольку они придают наглядность изображению тех или иных предметов и явлений.

В качестве первейшего и в наибольшей степени распространенного тропа Д.Э. Розенталь выделяет эпитет, то есть слово, которое определяет предмет или действие, подчеркивая в них какую-либо особую характеристику, отличается экспрессивностью и переносным характером. Самыми выразительными в этой функции являются имена прилагательные, а также причастия, имеющие по сравнению с остальными частями речами более выраженное семантическое разнообразие: *А волны моря с печальным ревом о камень бились* [Розенталь, 1974, с. 378-379].

Следующий троп – сравнение, которое представляет собой сопоставление двух предметов или явлений с целью объяснить одно с помощью другого, при условии, что оба объекта имеют общий признак. Важной особенностью является художественность, выразительность описания. В зависимости от количества одинаковых характеристик выделяют простые и развернутые сравнения с одним или несколькими сопоставляемыми признаками соответственно [Розенталь, 1974, с. 379].

Метафора является словом или выражением, употребляемым в переносном значении с целью сопоставления предметов на основании аналогии («*Горит восток зарею новой*»). Также этот троп рассматривается как семантическое явление, вызванное наложением на прямое значение слова добавочного смысла, который у этого слова становится главным в контексте художественного произведения [Голуб, 2001, с. 134]. Некоторые исследователи рассматривают метафору как главный художественный троп, поскольку она не только позволяет создать яркий образ, основанный на неожиданных ассоциациях, но и отражает языковую картину мира человека, а также национальные особенности любой лингвистической системы [Телия, 1996, с. 215; Приходько, 2008, с. 104]. Так же, как в случае с предыдущим тропом, принято выделять простые и развернутые метафоры в соответствии с количеством общих специфических черт [Розенталь, 1974, с. 380].

Метонимия – слово или выражение, употребляющееся в переносном значении на основе каких-либо связей, отношений между сопоставляемыми предметами. Существуют различные ассоциации по смежности: между содержимым и содержащим («*съел три тарелки*»), между автором и его произведением («*играл траурный Шопен*»), между местом и людьми, находящимися в нем («*зал аплодирует*») и другие [Розенталь, 1974, с. 342]. Существуют более сложные случаи метонимии, основанные, например, на связи действия и орудия: «*Их селы и нивы за буйный набег обрек он мечам и пожарам*». Более того, метонимия может использоваться тогда, когда состояние человека характеризуется через внешнее проявление этого состояния: «*Лукерья, по которой я сам втайне вздыхал*» [Голуб, 2001, с. 136].

Синекдоха, являясь разновидностью метонимии, представляет собой перенос значения с одного явления на другое по признаку количественного отношения между ними. Обычным проявлением синекдохи является употребление:

- 1) единственного числа вместо множественного («*С берез неслышен, невесом слетает желтый лист*»);
- 2) множественного числа вместо единственного («*может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов российская земля рождать*»);
- 3) части вместо целого («*Поэт, задумчивый мечтатель, убит приятельской рукой!*»);
- 4) целого вместо части («*Его зарыли в шар земной, шар земной, а был он лишь солдат*»);
- 5) родового названия вместо видового («*Тихо отражает озеро спеющий плод*»);
- б) видового названия вместо родового («*Все сделаешь и все прошибешь на свете копейкой*») [Розенталь, 1974, с. 341].

Гиперболой называется образное выражение, содержащее заведомое чрезмерное преувеличение, вследствие чего экспрессивная составляющая высказывания повышается («*Он был таким высоким, что я не был уверен, есть ли у него лицо*»). Гиперболизации подвергаются различные характеристики: размер, цвет, вес, количество, интенсивность процессов и др.

Предыдущему тропу учеными **зачастую** противопоставляется литота, являющаяся выражением, содержащим нарочитое чрезмерное преуменьшение размера, силы, значения и т.д, в таком случае можно говорить о слиянии этого термина с понятием мейозиса («*Коляска легка, как перышко*»). Данное представление об этом тропе является традиционным. Существует также понимание литоты как приема, заключается в описании предмета или явления путем отрицания. Например: «*он не блещет умом*» вместо «*он глуп*», «*нетрудно догадаться*» вместо «*легко догадаться*» [Голуб, 2001, с. 143].

Ирония представляет собой троп, заключающийся в использовании слова или выражения в смысле обратном буквальному с

целью насмешки. Примером может служить следующее: *«Отколе, умная, бредешь ты, голова?»* в обращении к ослу [Розенталь, 1974, с. 343].

Аллегория – это средство выразительности, основанное на иносказательном изображенном понятии при помощи конкретного жизненного образа. Так, в баснях или сказках образ Осла олицетворяет глупость, упрямство, а в образе Лисы воплощена хитрости. Также аллегорическим смыслом могут быть наделены иносказательные выражения: *«пусть всегда будет солнце»* – *«пусть неизменным будет счастье»* [Розенталь, 1974, с. 343; Голуб, 2001, с. 136].

Олицетворение – троп, который состоит в перенесении свойств человека на неодушевленные предметы и отвлеченные понятия: *«Утешится безмолвная печаль, и резвая задумается радость»* [Розенталь, 1974, с. 343].

Перифраз (или перифраза) представляет собой оборот, заключающийся в замене названия предмета или явления описанием их существенных признаков или указанием на их характерные черты: *«царь зверей»* вместо *«лев»* [Розенталь, 1974, с. 342].

1.2. Лексические средства выразительности в системе английского языка

Ученые, занимающиеся исследованиями в области английского языка и его стилистики, более явно разграничивают стилистические приемы, беря за основу классификации уровни языка. Так, тропами являются лексико-фразеологические средства, которые основаны на своеобразном использовании лексических значений, к которым относятся эпитет, олицетворение, сравнение, метафора, аллегория, метонимия и другие. Стилистические фигуры в свою очередь определяются как особые синтаксические конструкции, используемые для усиления образно-выразительной функции речи. К ним относят инверсию, обособление, параллелизм, повторы и другие [Банина, 52; Гальперин, 138]. Некоторыми учеными выдвигается классификация стилистических фигур по признаку их

конкретных целей: фигуры качества и фигуры отношений, которые в свою очередь распадаются на различные группы.

I. Фигуры качества:

1. Метафорическая группа:

- сравнение (необходимо отметить, что существует два термина: simile – стилистическое средство, comparison – как троп, так и безобразное сравнение): *blind as a bat* – слеп как летучая мышь и *she loved it as I did* – она любила это, как и я;

- метафора: *the wind was a torrent of darkness* – ветер был потоком тьмы;

- эпитет: *steel will* – стальная воля;

- олицетворение: *the moon walks in her silvery shoon* – луна идет в своих серебряных туфлях.

2. Метонимическая группа:

- метонимия: *followed by a pair of heavy boots* – преследуемый парой тяжелых ботинок;

- синекдоха: *to be a comrade with the wolf and owl* – дружить с волком и совой (слова “волк” и “сова” в значении “дикие звери” в целом).

3. Смешанная группа фигур:

- аллегория: *no rose without a thorn* – не существует розы без шипа;

- антономасия (употребление имени собственного в значении нарицательного): *he is the Napoleon of crimes* – он Наполеон преступлений

II. Фигуры отношений:

1. Отношения тождества:

A. Отношения, возникающие из соединения тождественных или близких по значению слов внутри контекста:

- парные синонимы, более полно раскрывающие выражаемое понятие (*really and truly* – действительно и по-настоящему);

- синонимические вариации, употребляющиеся в пределах одного или нескольких предложений, абзаца, целого текста: *He brought home*

numberless prizes. He told her countless stories – Он привез домой бесчисленное количество призов. Он рассказал ей бессчетное количество историй.

В. Отношения, возникающие из замены одного наименования предмета речи другим его наименованием или описанием, тождественным первому по содержанию:

- эвфемизм: *old Nick* (старый Ник) вместо *devil* (дьявол);
- перифраз: *the pensive warbler of the ruddy breast* (задумчивая птица с красной грудкой) вместо *bullfinch* (снегирь).

2. Отношения противоположности:

А. Совмещение слов или выражений, противоположных по значению:

- антитеза: *it was the age of wisdom, it was the age of foolishness* – это был век мудрости, это был век глупости;
- оксиморон: *his honour rooted in his dishonour stood* – его честь уходила корнями в его бесчестие.

В. Замещение одного выражения другим, противоположным по значению:

- ирония: *What a noble illustration of the tender laws of this favoured country! – they let the paupers go to sleep* – Какая благородная иллюстрация нежных законов этой привилегированной страны! – они позволяют беднякам спать.

3. Отношения неравенства:

А. Внутриречевое неравенство:

- нарастание: *I am sorry, I am so very sorry, I am so extremely sorry* – Мне жаль, мне очень жаль, мне в наивысшей степени жаль;
- разрядка, являющаяся как бы снижением тона сообщения: *If Harris's eyes fill with tears, you can bet it because Harris has been eating raw onions* – Если глаза Харриса наполняются слезами, можете поспорить, что Харрис ел сырой лук.

В. Объектно-речевое неравенство:

- гипербола: *I was scared to death* – Я был напуган до смерти.
- литота: *a cat-size pony* – пони размером с кошку [Кузнец, 1960, с.

11-43].

В нашей работе будет использована традиционная классификация, которой придерживаются такие лингвисты, как И.Р. Гальперин, И.В. Арнольд, Н.В. Банина. Данная классификация во многих аспектах имеет сходства с типологией лексических средств выразительности, присутствующих в системе русского языка. Как уже было нами отмечено, в данной работе к лексическим средствам выразительности относим полисеманты, омонимы, синонимы, антонимы, стилистически окрашенную лексику, фразеологизмы, лексику ограниченного употребления, а также тропы.

В стилистике английского языка рассматривается явление многозначности как средство создания художественной выразительности. Исследователи выделяют различные типы значений слов, однако для стилистического анализа принято обращаться к оппозиции прямого и переносного значений. Так, прямое, или номинативное, значение может реализоваться без контекста. Обычно такие значения являются основными, а также самыми частотными. Переносное, или образное, значение реализуется только в контексте, служит для описания предмета через его сходство или связь с другим предметом. При этом контекстуальное значение сопоставляется с прямым, подчеркивая черты, лежащие в основе переноса. Например, в предложении «*She was a dynamo of activity*» слово «динамо» получает окказиональное метафорическое значение «источник человеческой энергии», что приводит к следующему переводу: «*Она была источником человеческой энергии*» [Арнольд, 2002, с. 174].

Синонимы рассматриваются в качестве отдельного средства выразительности. Исследователи отмечают, что синонимические повторы позволяют более полно и исчерпывающе описать предмет, поскольку

синонимы всегда имеют какие-либо различия в значении [Арнольд, 2002, с. 180]. Однако принято не выделять отдельные группы синонимов, а дифференцировать лексемы в зависимости от их отнесенности к различным стилям речи английского языка: нейтральный, книжный, официальный, поэтический, разговорный, фамильярный, вульгарный. Очевидно, что довольно часто имеет место ситуация, в которой у слова не будет подходящего синонима в каком-либо стиле. Например, лексема *enemy* (враг) имеет три синонима: книжный стиль – *adversary* (противник), официальный стиль – *opponent* (оппонент), поэтический стиль – *foe* (неприятель), но не имеет сходных по значению слов в разговорном, фамильярном, вульгарном стилях [Банина, 2017, с. 47].

Антонимическая пара является выражением контрастных черт двух предметов с целью более детального описания данных объектов. В таком случае антонимия в целом выступает как средство создания антитезы, то есть оппозиции. Например: «*Youth is lovely, age is lonely, youth is fiery, age is frosty*» – «Молодость прекрасна, старость одинока, молодость пламенна, старость морозна» [Гальперин, 1981, с. 222].

Паронимы, являющиеся в системе русского языка отдельным средством создания выразительного эффекта, не выделяются исследователями стилистики английского.

Словарный состав английского языка в соответствии со сферой возможного употребления может быть разделен на три неравные группы. Самая большая – нейтральные слова, не имеющие стилистической окраски и подходящие для любой ситуации общения; с другой стороны – две сравнительно небольшие группы стилистически окрашенных слов – литературная и разговорная лексика. Обе группы стилистически окрашенных слов в свою очередь подразделяются на общую лексику, т.е. известную и используемую большинством говорящих, и на специальную лексику, служащую специфически узким коммуникативным целям.

Специальная книжная лексика включает в себя группы слов:

1. Термины – слова или словосочетания, которые являются точными, однозначными обозначениями определённых понятий какой-либо области знания. В художественной литературе могут выполнять особую стилистическую функцию речевой характеристики персонажа, также могут выступать в качестве средства создания иронического эффекта.

2. Арахизмы, включающие в себя:

а) слова, обозначающие уникальные исторические явления (историзмы): *vassal* – вассал;

б) слова, которые использовались в поэзии XVII-XIX веков (поэтизмы): «*steed*» вместо «*horse*» – «лошадь»;

в) архаичные слова или формы слов, которые в процессе исторического развития были вытеснены более современными синонимичными единицами: «*thou wilt*» вместо современного «*you will*» – «ты будешь».

3. Иностранные слова и варваризмы служат для описания условий жизни, обычаев, нравов и т.п. В некоторых случаях используются для особых стилистических целей в речи персонажа: «*She had said Au revoir not good-bye!*» – «Она сказала “Оревуар”, не “До свидания”»

Разговорные лексические единицы придают сообщению оттенок неформальности, неофициальности. Помимо общих слов существуют следующие группы специальной разговорной лексики:

1. Сленг – самая многочисленная группа специальной эмоциональной и экспрессивной разговорной лексики:

а) общий сленг включает слова и сочетания с резко выраженной эмоционально-экспрессивной окраской, находящиеся за пределами литературного языка, но широко используемые в разговорной речи в свободной неформальной обстановке образованными людьми, особенно молодежью. Например: *like a million dollars* вместо *very good* («на миллион долларов» вместо «очень хороший»).

б) специальный сленг – слова и словосочетания, входящие в специальную социальную и профессиональную лексику. Например, студенческий сленг: *shark (excellent student)* – «акула» (студент-отличник).

2. Жаргонизмы – нестандартная, эмоционально-экспрессивная лексика, используемая ограниченной группой лиц, объединенных либо профессией (профессионализмы), либо социальным статусом (истинные жаргонизмы). Например, для понятия *geologist* (геолог) существует профессионализм *rock hound* (гончая за камнями). Жаргонизмы отличаются от профессионализмов функцией и сферой применения – они произошли от жаргона преступников и служили для того, чтобы скрыть информацию от посторонних.

3. Вульгаризмы – слова или выражения, отличительным признаком которых является грубость, граничащая с непристойностью. Данные слова очень ограничены в своем употреблении, поскольку имеют крайне сильное эмоциональное уничижительное значение.

Диалектизмы – слова, лишенные стилистической коннотации, если употребляются в своих регионах, но за их пределами имеют сильный стилистический оттенок. Чаще всего выполняют функцию характеристики персонажа как представителя какой-либо местности или как человека определенного воспитания, образования [Банина, 2017, с. 30-38].

Фразеологические единицы употребляются в качестве выразительных средств языка прежде всего потому, что многие из них обладают определенной стилистической или эмоциональной окраской. Например, фразеологизмы *an earthly paradise* (земной рай), *the sword of Damocles* (Дамоклов меч) отличаются высокой стилистической тональностью. Фразеологизмы *to rain cats and dogs* (очень сильный дождь, аналог в русском языке – льет как из ведра), *small fry* (о незначительном человеке, аналог в русском языке – мелкая сошка) имеют сниженную стилистическую тональность. В художественных текстах выполняют функцию создания образности и экспрессивности, которая используется для характеристики

персонажа, его поведения и раскрывает мотивы поступков героя произведения. Фразеологизмы, имея ярко выраженную эмоциональную окраску, помогают передать авторское отношение к описываемому предмету или явлению [Гришенкова, 2018, с. 325].

По мнению лингвистов, занимающихся изучением английской стилистики, тропы представляют собой лексические изобразительно-выразительные средства, в которых слово или словосочетание употребляется в преобразованном значении. Суть тропов заключается в сопоставлении понятия, представленного в традиционном употреблении лексической единицы, и понятия, передаваемого этой же единицей в художественной речи при выполнении специальной стилистической функции [Арнольд, 2002, с. 123]. Таким образом, ключевым признаком тропов является переносное значение используемых слов. Исследователи отмечают не менее важные особенности выразительных средств: они всегда содержат эмоциональную составляющую и основаны на языковых единицах различных уровней [Шаховский, 2013, с. 20].

В стилистике английского языка эпитет понимается как средство, при помощи которого автор выражает свое субъективное отношение к описываемому явлению или предмету. Также существует множество различных классификаций, в основе которых может быть семантика тропа или его структура. Так, семантическое разделение подразумевает выделение двух групп эпитетов: связанных с характеризующим понятием: «*темный лес*», «*пристальное внимание*» и не связанных (понятие соединяется с характеристикой ему не присущей): «*душераздирающая улыбка*», «*угрюмая земля*». Структурная классификация в свою очередь делит эпитеты на простые, сложные, эпитеты-фразы и эпитеты-предложения [Гальперин, 1981, с. 138]. Необходимо отметить, что некоторыми исследователями эпитет относится к группе не собственно лексических, а лексико-синтаксических тропов. Данная точка зрения основывается на двух аспектах. Во-первых, эпитет может выполнять различные функции а предложении: определение (*a*

silvery laugh – серебристый смех), обстоятельство (*to smile cuttingly* – язвительно улыбаться), обращение (*my sweet* – мой сладкий). Во-вторых, данный троп отличается необязательным переносным характером выражающего его слова и обязательным наличием эмотивных или экспрессивных и других коннотаций, благодаря которым выражается отношение автора к предмету [Арнольд, 2002, с. 130].

Сравнение как прием рассматривается в качестве сопоставления двух предметов, при этом подчеркивается их отнесенность к различным классам. Таким образом, в предложении «*Она так же красива, как ее мать*» отсутствует художественное сравнение, тогда как в предложении «*Она красива, как роза*» оно присутствует. Существует также разделение этого вида тропов по семантике и структуре. Первая классификация включает в себя две группы: 1) подлинные, свежие сравнения («*глаза как теннисные мячи*») и 2) устойчивые сравнения («*свежа как роза*»). Структурная классификация делит выделяет 1) простые («*летать как птица*») и 2) сложные или распространенные («*она была подобна ветви, оторвавшейся от родительского дерева*») [Банина, 2017, с. 72].

Метафора обычно определяется как скрытое сравнение, которое осуществляется путем применения названия одного предмета к другому, тем самым выявляющее какую-либо важную черту второго [Арнольд, 2002, с. 124]. Необходимо отметить, что целью метафоры является не простая номинация предмета речи, а его экспрессивная характеристика: *A good book is the best of friends* (Хорошая книга – лучший друг) [Кузнец, 1960, с. 13].

Лингвисты, занимающиеся изучением аспектов английской стилистики, также рассматривают метонимию как троп, основанный на ассоциации по смежности, в которой связи могут существовать между местом и людьми в нем, процессом и результатом. Данное средство играет важную роль в творчестве Уильяма Шекспира, а именно в сонетах, находя отражение в метонимии, построенной на основе связей между чувством и действительным или предполагаемым его органом, между органами человека

и человеком, которые ему принадлежат. В частности, слова *ear* (ухо), *eye* (глаз), *heart* (сердце), *brain* (мозг) очень часто встречаются с метонимическим значением. Например, строки *In faith, I do not love thee with mine eyes, / For they in thee a thousand errors note; / But 'tis my heart that loves what they despise, / Who in despite of view is pleased to dote* содержат описанные примеры, смысл которых сумел передать С. Маршак: *Мои глаза в тебя не влюблены, - / Они твои пороки видят ясно. / А сердце ни одной твоей вины / Не видит и с глазами не согласно* [Арнольд, 2002, с. 127].

Синекдоха является тропом, заключающимся в переносе по смежности, в которой часть используется для обозначения целого, один человек обозначает какой-либо класс, материал означает сделанный из него предмет и т.д. Часто выделяется в качестве разновидности метонимии [Знаменская, 2006, с. 212].

Гипербола – троп, состоящий в преднамеренном преувеличении свойств предмета или явления, усиливающий выразительность [Степанова, 2014, с. 33]. Поскольку преувеличение носит преднамеренный характер, ее нельзя понимать буквально: отправитель речи и адресат узнают ее художественную условность. Чаще всего гиперболизированными признаками наделяются следующие свойства: размер, цвет, особенности формы, количества и т.д.: *a thousand apologies* – тысяча извинений, *to wait an eternity* – ждать вечность [Мороховский, 1984, с. 164].

Литота рассматривается как стилистический прием, состоящий в характерном использовании конструкций с отрицанием. Например, фраза *«It would not suit me all that well»* («Мне это не совсем подходит») приравнивается по смыслу к фразе *«It is impossible»* («Это невозможно»). Такие конструкции могут иметь различные функции, чаще всего они передают сдержанность в проявлении эмоций, что принято объяснять спецификой английского характера, которая находит отражение в национальном этикете [Арнольд, 2002, с. 236].

В английской стилистике ирония рассматривается в аспекте одновременной реализации двух значений лексемы: значение, данное в словаре, или словарное, и контекстуальное. Например: «It must be delightful to find oneself in a foreign country without a penny in one's pocket» – «Должно быть, приятно оказаться в чужой стране без единого пенни в кармане» [Гальперин, 1981, с. 146-147].

Аллегория представляет собой выражение отвлеченной мысли через конкретный образ для усиления воздействия логического содержания речи путем присоединения к нему элемента эмоционально-чувственного представления. Простейшим примером аллегории являются пословицы: «*All is not gold that glitters*» - «*Не все то золото, что блестит*» [Кузнец, 1960, с. 23].

В английском языке под олицетворением подразумевается троп, состоящий в перенесении свойств человека на отвлеченные понятия и неодушевленные предметы, иногда рассматривается как подтип аллегории. Например: «*This bloody tyrant Time*» - «*Этот кровавый тиран Время*» [Арнольд, 2002, с. 128].

Перифразом традиционно называется троп, который состоит в замене названия предмета описательным оборотом с указанием его существенных, характерных признаков. Также понимается как не прямой способ выражения уже известного предмета или явления. Так, устоявшимся перифразом является выражение «*my better half*» – «*моя супруга*» [Арнольд, 2002, с. 130; Гальперин, 1981, с. 169].

Выводы по главе 1

Действенность высказывания непосредственно связана с использованием различных языковых средств, которые придают речи экспрессивно-эмоциональные оттенки. Традиционно принято разделять средства выразительности в зависимости от уровней языка, таким образом, существуют фонетические, лексические, словообразовательные,

синтаксические выразительные средства. Стилистические приемы также принято относить к средствам создания выразительности. Приемы разделяются на фигуры (синтаксические построения) и тропы (слова и их сочетания, употребляющиеся не в прямом значении).

В данной главе нами были определены и рассмотрены лексические средства выразительности, присутствующие в системах русского и английского языков.

Классификации выразительных средств в двух языках имеют сравнительно большое количество схожих черт, хотя существуют принципиальные различия между ними. Так, например, в английской стилистике не выделяются паронимы в качестве приема создания выразительности.

Глава 2. Лексические средства выразительности в поэзии Р.Л. Стивенсона

2.1. Лексические средства выразительности речи в стихотворениях Р.Л. Стивенсона

В настоящем параграфе рассмотрены лексические средства выразительности, которые встречаются в англоязычных поэтических текстах Р.Л. Стивенсона. Анализ 70 лексических единиц позволил дифференцировать их в зависимости от их отнесенности к одному из средств создания выразительности.

Архаизмы (2): *arrant* – отъявленный, сущий (But my lazy little shadow, like an **arrant** sleepy-head). Данная лексема употреблена для более эмоционального описания тени – «сущая соня». *Gird* – подпоясываться, опоясывать (She **girds** me in my sailor's coat). В контексте стихотворения «My Bed is a Boat» данный глагол помогает создать атмосферу морского похода, в который отправляется герой произведения

Синонимы (2): *emperors and kings* – императоры и короли (в художественном переводе Л. Зимана – «короли, вожди»). Данная синонимическая пара используется в стихотворении «Young Night Thought» для описания картины, которая предстает перед глазами лирического героя – марширующие люди, звери, проносящиеся перед мальчиком, который готовится ко сну. *And with bell and voice and drum // Cities on the other hum* – И с колоколами, голосами и барабанами города с остальным гулом. Цепочка контекстуальных синонимов использована для создания атмосферы окружающего фонового шума большого города.

Антонимы (3): *here / at sea* – здесь / в море (*It rains on the umbrellas here, / And on the ships at sea*). В художественном переводе И. Ивановского данная антонимическая пара оформлена следующим образом: *У нас на зонтики он льёт, / А в море - на суда*. В стихотворении «Rain» контекстуальные антонимы служат для описания дождя, который, согласно

автору, идет везде. *Not a foot in street or house* – Ни ноги **на улице** или **в доме**. Данные антонимы в некоторой степени используются для той же цели, что и предыдущие – автор таким образом подчеркивает, что в таких противоположных местоположениях наблюдается одинаковая картина – отсутствие людей. *Summer fading, winter comes* – лето угасает, зима приходит, в переводе Ю. Балтрушайтиса – *Меркнет лето, час зимы*. Эта антонимическая пара используется для того, чтобы подчеркнуть контраст процесса смены времен года.

Заимствования (5): *caravan* – караван, *mosque* – мечеть, *minaret* – минарет, *bazaar* – базар, *palanquin* – паланкин. Данные лексические единицы, которые встречаются в стихотворении «Travel», применяются поэтом для описания быта и культуры восточных народов.

Фразеологизмы (8): *sleepy-head* – соня. Используется для эмоционально-окрашенной характеристики различных персонажей в стихотворениях: в отношении тени («My Shadow»), по отношению к лирическому герою в составе обращенной к нему реплики («Time to Rise»), для описания зимнего солнца («Winter-Time»). *How am I to sing your praise / Happy chimney-corner days* – Как тебе **воздать хвалу** / **Счастье зимнее в углу**. Автор использует данный фразеологизм, который имеет отсылку к религии, чтобы выразить особое состояние и положительное настроение, в котором пребывает лирический герой. *Before my eye, before his eyes* – передо мной, перед ним, дословно: перед моими глазами, перед его глазами. Данные фразеологизмы использованы для того, чтобы подчеркнуть близость находящихся объектов и субъектов, которые их наблюдают. Фразеологизм *As plain as day* соответствует русскому «ясно как день», применяется для усиления авторского высказывания о том, что видит перед сном персонаж стихотворения «Young Night Thought». *In the wink of an eye* соответствует русскому «в мгновение ока», используется для изображения того, как лирический герой из окна вагона наблюдает за быстро сменяющимися картинами, пейзажами в произведении «From a Railway Carriage».

Фразеологизм *I love with all my heart* переводится на русский как «я люблю всем сердцем». Поэт прибегает к этому сочетанию для придания большей эмоциональности высказыванию персонажа о том, насколько он любит свою домашнюю корову («Cow»). Фразеологизм *giving ear* (буквально «давать ухо») имеет значение «слушать». Используется для придания большей выразительности описанию тигра, который находится в ожидании охотника («Travel»).

Синекдоха (1): *tree* – дерево – употреблено в значении «лес».

Метонимия (1): *Close by the jolly fire I sit to warm my frozen bones* – «Близко к огню я сижу, чтоб согреть мои замерзшие кости». Данный прием используется для усиления эмоциональности речи, придания обобщающего смысла высказыванию.

Гипербола (3): *thousands of millions of stars* – тысячи миллионов звезд. *There ne'er were such thousands of leaves on a tree* – Никогда не было тысяч листьев на дереве. Два примера этого тропа используются в стихотворении «Escape at Bedtime» для выражения авторской мысли о бесчисленном количестве звезд на небе. *Away down the river, / A hundred miles or more, / Other little children / Shall bring my boats ashore* – Вниз по реке за сто миль отсюда или больше другие маленькие дети вынесут мои кораблики на берег. В стихотворении «Where Go the Boats?» повествование ведется от лица мальчика, который запускает кораблики по реке, наблюдает за их движением. Гипербола в этом стихотворении используется для отражения хода мыслей ребенка, который искренне надеется, что его игрушку найдут за сто миль от него.

Перифраз (3): *the gardener of the World* – садовник Мира (о солнце). В стихотворении «Summer Sun» этот троп выполняет эстетическую функцию, описывая летнее солнце. В произведении «Winter-Time» поэт снова в отношении солнца использует перифраз: *A blood-red orange* – кроваво-красный апельсин. Перифраз *Town of Sleep* – город снов – используется в стихотворении «Young Night Thought». Лирический герой рассказывает о

том, как видит марширующие армии, караваны, животных, перед тем как добраться в город Снов, то есть перед тем как заснуть. Автор таким образом пытается дать описание своего пути от бодрствования до засыпания.

Эпитет (6): *The cold wind burns my face, and blows / Its frosty pepper up my nose* – холодный ветер обжигает мое лицо и дует **морозным** перцем мне в нос. Данный троп используется для описания ощущений лирического героя от окружающей его зимней обстановки в стихотворении «Winter-Time». В этом же произведении при описании зимнего солнца автор использует следующие эпитеты: *frosty, fiery sleepy-head* – морозная, огненная соня. В стихотворении «Travel» присутствует сочетание с эпитетом *knotty crocodile* – узловатый крокодил. Использование этого тропа помогает автору дать точное и выразительное описание облика животного. Это же стихотворение содержит строку *Kindly falls the night* (мягко падает ночь). Эпитет в ней используется для того, чтобы подчеркнуть плавность и незаметность наступления темного времени суток. В произведении «Where Go the Boats?» присутствует словосочетание с эпитетом: *Golden is the sand* (золотой песок). В данном случае автор использует троп для красочного изображения окружающего его речного пейзажа.

Метафора (8): *Summer fading* – лето угасает. В стихотворении «Picture-books in Winter» эта метафора акцентирует внимание на том, что лето медленно заканчивается, особенно это подчеркивается в следующих словах: «Winter comes» – «зима настает». Далее в произведении описываются перемены в природе, которые наступают с приходом зимы: *Water now is turned to stone* – вода превращается в камень. Стихотворение «Summer Sun», описывающее солнце, содержит строки: *Yet he will find a chink or two / To slip his golden fingers through* – все же он найдет одну-две щели, чтоб просунуть в них свои золотые пальцы (о солнечных лучах). С помощью данного тропа поэт придает описываемому солнцу облик человека. В стихотворении «Winter-Time» метафоры *The cold wind burns my face, and blows / Its frosty pepper up my nose* (холодный ветер обжигает мое лицо и дует морозным

перцем мне в нос) используются, как уже ранее было отмечено, для более выразительного и экспрессивного описания ощущений лирического героя во время зимы. В произведении «Looking-glass River» присутствует метафора: *Patience, children, just a minute – / See the spreading circles die; / The stream and all in it / Will clear by-and-by* (Терпение, дети, еще минуту – видите, как расходящиеся круги умирают; река и все в ней постепенно прояснится). Метафора *Castles of the foam* (дворцы из пены) в стихотворении «Where Go the Boats?» применяется для выразительного описания речного потока. С помощью метафоры *Falls the night* (падает ночь) в произведении «Travel» автор описывает наступление ночи.

Сравнение (14): *My bed is like a little boat* (моя кровать как маленькая лодка) в стихотворении «My Bed is a Boat!» используется для описания воображаемого мира, который окружает лирического героя. Далее в этом произведении лирический герой приравнивает себя к моряку: *And sometimes things to bed I take, / As prudent sailors have to do* (И иногда я беру с собой вещи в постель, как должны это делать благоразумные матросы). В произведении «Travel» присутствуют следующие сравнения: *forests, hot as fire* (леса горячие, как огонь), *forests ... Wide as England* (леса широкие, как Англия), *forests ... tall as a spire* (леса высокие, как шпиль). С помощью данных тропов поэт создает выразительное описание леса с целью наиболее точно отразить авторское восприятие пейзажа. Сравнение *He is very, very like me from the heels up to the head* (Он очень похож на меня, с ног до головы) в произведении «My Shadow» используется для того, чтобы показать наивысшую степень схожести лирического героя и его тени. В стихотворении «Happy Thought» строка *We should all be as happy as kings* (мы должны быть счастливы, как короли). В произведении «The Wind» сравнение *I heard you pass, / Like ladies' skirts across the grass* (Я слышал, как ты проходишь, словно женские юбки в траве) создает звуковой образ проносящегося ветра. В стихотворении «Looking-glass River» присутствует двойное сравнение: *All below grows black as night, / Just as if mother / Had*

blown out the light! (всё внизу чернеет, как ночь, словно мама задула свет). С помощью этого тропа Р.Л. Стивенсон дает более детальное описание окружающей ночной обстановки, а часть «словно мама задула свет» придает ему атмосферу родного дома, тепла. В произведении «Winter-Time» сравнение *And tree and house, and hill and lake, / Are frosted like a wedding cake* (И дерево, и дом, и холм, и озеро покрыты глазурью, как свадебный торт) создает впечатление сказочности зимнего пейзажа. В стихотворении «Nest Eggs» сравнение *arbour-like Tent of the laurel* (лавр, похожий на палатку) играет роль в описании окружающей обстановки. Сравнения *As if in firelit camp they lay* (будто у лагерного костра лежат они); *I, like to an Indian scout* (я как индейский следопыт) участвуют в создании атмосферы лесного лагеря, приключений. Для метафорического описания луны в стихотворении «The Moon» поэт прибегает к следующему сравнению: *The moon has a face like the clock in the hall* (у луны лицо, как часы в гостиной).

Олицетворение (14). В стихотворении «My Shadow» присутствует ряд олицетворений: *shadow that goes in and out with me* (тень, которая ходит со мной); *I see him jump before me, when I jump into my bed* (я вижу, как он заскакивает передо мной в кровать, когда я запрыгиваю в постель); *The funniest thing about him is the way he likes to grow* (самая забавная вещь в нем – то, как он любит расти); *But my lazy little shadow, like an arrant sleepy-head, / Had stayed at home behind me and was fast asleep in bed* (Но моя маленькая ленивая тень, как сущая соня осталась дома позади меня и крепко уснула). С помощью данных тропов автор придает тени различные черты характера, облика, тем самым подчеркивая отношение лирического героя к своей спутнице. В произведении «Escape at Bedtime» звезды являются основными персонажами, которых автор наделяет человеческими чертами: *the crowds of the stars that looked down upon me* (толпы звезд, которые смотрели на меня сверху вниз); *They saw me at last, and they chased me with cries* (они наконец увидели меня и погнались с криками). Произведение «The Wind» описывает ощущения лирического героя, его мысли относительно ветра, которому он

приписывает различные человеческие качества, например, игривость, беззаботность: *I saw you toss the kites on high / And blow the birds about the sky* (Я увидел, как ты поднял воздушного змея ввысь и раздувал птиц в небе); *I felt you push, I heard you call* (Я ощутил, как ты толкаешься, я слышал, как ты зовешь). В стихотворении «The Moon» автор передает внешность луны с помощью олицетворения и сравнения: *The moon has a face like the clock in the hall* (у луны лицо, как часы в гостиной). В этом же произведении с помощью олицетворения *flowers and children close their eyes* (цветы и дети закрывают свои глаза) передается идея о том, что растения и люди во многом похожи, поскольку с наступлением ночи они засыпают. Стихотворение «Winter-Time» описывает зимнее время. Ветер, являющийся одним из основных персонажей произведения, изображен в качестве некой одушевленной сущности: *The cold wind ... blows / Its frosty pepper up my nose* (холодный ветер дует морозным перцем мне в нос). Троп в составе предложения *Late lies the wintry sun a-bed* (зимой солнце допоздна лежит в постели) наделяет солнце чертами, которые присущи некоторым людям, например, нежеланием рано просыпаться холодным зимним утром. В стихотворении «Nest Eggs» с помощью олицетворения птицам придаются черты, повадки человека: *Birds all the summer day / Flutter and quarrel* (Птицы весь летний день беспокоятся и спорят). Произведение «Summer Sun» описывает летнее солнце, которое изображается автором в качестве идущего «садовника Мира»: *Great is the sun, and wide he goes* (Велико солнце, и широко оно идет).

2.2. Особенности перевода лексических средств выразительности в стихотворениях Р.Л. Стивенсона

В процессе изучения особенностей перевода средств выразительности было решено выделить три группы:

- 1) средства, переведенные в той же форме и с тем же смыслом (38);

- 2) средства, которые были подвергнуты различным трансформациям (20);
- 3) средства, оставшиеся без перевода (14).

Первую группу слов можно проиллюстрировать следующими примерами: Сочетание с эпитетом *frosty pepper* из стихотворения *Winter-Time* на русский язык было переведено с сохранением формы и смысла: *морозный перец* (пер. И. Ивановский). Словосочетание с эпитетом *knotty crocodile* в стихотворении «Travel» переведено на русский язык с использованием эпитета – *узловатый крокодил* (пер. И. Ивановский). В этом же произведении используется несколько слов, которые относятся к заимствованиям: *mosque, bazaar, minaret, palanquin*, в переводе данные единицы также являются примерами заимствований: *мечеть, базар, минарет, паланкин* (пер. И. Ивановский). Сравнение *The moon has a face like the clock in the hall* в стихотворении «The Moon» на русский язык переведено также в форме сравнения – *Лицо у луны как часов циферблат* (пер. В. Ходасевич). В произведении «My Bed is a Boat» также присутствует пример сравнения: *My bed is like a little boat*. В русскоязычном тексте данный троп сохранил свою форму: «Моя постель - как малый челн» (пер. Ю. Балтрушайтис). Метафора *The cold wind burns my face* («Winter-Time») в соответствии с намерением переводчика остается при переводе метафорой – *А ветер жжёт меня до слёз* (пер. И. Ивановский). В стихотворении «Summer Sun» Р.Л. Стивенсон, говоря о Солнце, использует перифраз *The gardener of the World*, который при переводе сохранил свою форму – *садовник Мира* (пер. И. Ивановский). Олицетворение *Birds all the summer day / Flutter and quarrel* в произведении «Nest Eggs» переведено на русский язык с использованием такого же тропа: *Птицы щебечут, / Спорят с утра* (пер. И. Ивановский).

Ко второй группе относятся те средства выразительности речи, которые при переводе были тем или иным образом трансформированы. Наиболее яркими примерами в данной группе выступают те единицы,

которые в процессе перевода изменили свою форму. Например, сравнение *forests, hot as fire* («Travel») дословно звучит следующим образом: *леса горячие, как огонь*, но однако для выражения авторской идеи переводчиком был выбран эпитет: *знойные леса* (пер. И. Ивановский). В этом же произведении присутствует еще одно сравнение: *Forests ... tall as a spire* («Travel»), дословно: *леса высокие, как шпиль*. В русском языке переводчиком было решено изобразить данную картину с помощью метафоры: *Леса возносят шпили в небеса* (пер. И. Ивановский). В стихотворении «Winter-Time» присутствует перифраз: *Blinks but an hour or two; and then, / A blood-red orange, sets again* (дословно: *Помигает час или два и затем кроваво-красный апельсин садится снова*). На русский язык авторская идея была передана с помощью сравнения: *Висит на небе час один, / Как тёмно-красный апельсин* (пер. И. Ивановский). Стоит отметить, что переводчик использовал прилагательное «тёмно-красный» вместо «кроваво-красный», вероятно, это было сделано для сохранения ритмики поэтического текста. В стихотворении «Looking-glass River» поэт использует метафору: *circles die* (круги [на воде] умрут), а в тексте на русском языке данный троп переведен в форме олицетворения: *круги уйдут* (пер. И. Ивановский). В стихотворении «Shadow» присутствует сравнение: *He is very, very like me from the heels up to the head* (Дословно: *Он очень похож на меня с ног до головы*) – *Она похожа на меня, как будто брат родной* (пер. О. Румер). Выбор лексических единиц может быть обусловлен желанием переводчика наиболее точно передать авторский замысел русскому читателю. Сравнение присутствует в произведении «Winter-Time»: *And tree and house, and hill and lake, //Are frosted like a wedding cake*, дословно: «И дерево, и дом, и холм, и озеро замерзшие, как свадебный торт». Внутри сравнения присутствует игра слов: глагол *frost* имеет два значения: 1) замерзнуть; 2) покрывать глазурью. Таким образом, предложение может быть переведено следующим образом: «И дерево, и дом, и холм, и озеро покрыты глазурью, словно свадебный торт». Для наиболее полного сохранения смысла

И. Ивановский выбрал следующее решение: *И всё бело, и дом стоит, // Как будто сахаром облит*. Переводчику удалось передать не только атмосферу наступившей зимы, но и авторское восприятие окружающей его картины. Интересны случаи перевода фразеологизмов из стихотворения *Young Night Thought* в качестве свободного словосочетания: *before my eye – передо мной; As plain as day – Как наяву* (пер. Л.Зиман).

В третью группу входят те средства выразительности, которые присутствуют в оригинале, однако в процессе перевода не были добавлены в текст на русском языке. Например, в стихотворении «*My Shadow*» поэтом используется лексема *arrant* (сущий, отъявленный), которая, согласно Оксфордскому словарю английского языка, относится к архаизмам. Слово используется в следующем контексте: *But my lazy little shadow, like an arrant sleepy-head, // Had stayed at home behind me and was fast asleep in bed* («Но моя маленькая ленивая тень, как сущая соня осталась дома позади меня и крепко уснула»). Автор прибегает к использованию данной лексемы с целью добавить большую эмоциональность в описание тени. В процессе перевода это слово не было включено в русскоязычный текст: *А тень моя, ленивица, всё продолжала спать: // Покинуть не хотелось ей нагретую кровать* (пер. О. Румер). Фразеологизм *in the wink of an eye* (соответствует русскому «в мгновение ока») в стихотворении *From a Railway Carriage* на русский язык не был переведен. Фразеологизм *love with all my heart* (соответствует «любить всем сердцем») также не нашел отражение в русскоязычном тексте. В стихотворении «*Travel*» присутствует эпитет: *kindly falls the night* (дословно «мягко падает ночь»), который не был переведен на русский язык: *Мрак ложится* (пер. И. Ивановский). В этом же произведении автор использует сравнение: *Where are forests... wide as England* (дословно «где леса широки, как Англия»), которое в переводе И. Ивановского отсутствует полностью. Однако в работе М. Лукашкиной этот троп переведен в качестве гиперболы: *Лес, размером со страну*. В стихотворении «*Escape at Bedtime*» используется гипербола: *There ne'er were such thousands of leaves on a tree* (дословно

«Никогда не было стольких тысяч листьев на дереве»). В переводе А. Сергеева троп отсутствует: *Столько листьев в саду не отыщешь ты.* Метонимия *Close by the jolly fire I sit // To warm my frozen bones* (дословно «Близко к огню я сижу, чтоб согреть мои замерзшие кости») в стихотворении «Winter-Time» при переводе была изменена: *Потом присяду у огня, // Чтоб он скорей согрел меня.*

Выводы по главе 2

Анализ средств выразительности в стихотворениях Р.Л. Стивенсона позволил сделать вывод о том, что для поэзии данного автора характерны следующие черты: наделение неодушевленных объектов и явлений человеческими характеристиками, использование фразеологизмов, непрямых и прямых сравнений. Сравнительно большое количество олицетворений в поэзии Р.Л. Стивенсона может быть продиктовано авторским замыслом, который заключается в желании передать мир с точки зрения ребенка, для которого окружающие объекты являются живыми.

Особенности перевода лексических средств выразительности были рассмотрены на примерах работ И. Ивановского, О. Румера, Ю. Балтрушайтиса, В. Ходасевича, М. Лукашкиной, Л. Зимана, А. Сергеева. Большая часть средств была переведена с сохранением содержания и формы, однако некоторые были подвергнуты различным трансформациям (относительно лексического наполнения или формы) или не переведены целиком. Авторами настоящей работы выдвинуто предположение о том, что преобразования в процессе перевода были совершены в соответствии с определенными целями переводчика: например, для сохранения ритмики текста или более полного отражения идеи автора.

Глава 3. Изучение лексических средств выразительности речи в школе

3.1. Методические аспекты изучения средств выразительности речи

Совокупность требований, которые предъявляются к реализации основной образовательной программы основного общего образования, изложена в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования (ФГОС ООО). В перечень предметных результатов изучения дисциплины «Русский язык» входят следующие составляющие:

- 1) совершенствование различных видов устной и письменной речевой деятельности;
- 2) понимание определяющей роли языка в развитии интеллектуальных и творческих способностей личности в процессе образования и самообразования;
- 3) использование коммуникативно-эстетических возможностей русского языка;
- 4) расширение и систематизация научных знаний о языке, его единицах и категориях; осознание взаимосвязи его уровней и единиц; освоение базовых понятий лингвистики;
- 5) формирование навыков проведения различных видов анализа слова, синтаксического анализа словосочетания и предложения, а также многоаспектного анализа текста;
- 6) обогащение активного и потенциального словарного запаса, расширение объема используемых в речи грамматических языковых средств для свободного выражения мыслей и чувств в соответствии с ситуацией и стилем общения;

7) овладение основными нормами литературного языка (орфоэпическими, лексическими, грамматическими, орфографическими, пунктуационными, стилистическими), нормами речевого этикета; приобретение опыта использования языковых норм в речевой практике при создании устных и письменных высказываний; стремление к речевому самосовершенствованию, овладение основными стилистическими ресурсами лексики и фразеологии языка [ФГОС ООО].

Исходя из этого, можно заключить, что ФГОС ООО предполагает работу, направленную на изучение лексических средств выразительности речи на уроках русского языка. Однако необходимо отметить, что эта деятельность также предусмотрена к реализации на уроках иностранного языка, поскольку одним из предметных результатов освоения дисциплины «Иностранный язык» является формирование и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции; расширение и систематизацию знаний о языке, расширение лингвистического кругозора и лексического запаса, дальнейшее овладение общей речевой культурой [ФГОС ООО].

Таким образом, одной из объединяющих черт процесса обучения русскому и иностранному языку является формирование и развитие коммуникативной компетенции. Данный вид компетенции в «Новом словаре методических терминов и понятий» определяется как способность реализовывать лингвистическую компетенцию в различных условиях речевого общения. Лингвистическая компетенция в свою очередь представляет владение системой сведений об изучаемом языке по его уровням: фонемном, морфемном, лексическом, синтаксическом [Азимов, 2009, с. 98, 362]. Однако необходимо отметить, что данная точка зрения (характерная для методики преподавания иностранного языка) предполагает, что лингвистическая и языковая компетенция представляют собой одно и то же [Каплун, 2009, с. 277]. В методике преподавания русского языка принято разграничивать данные понятия. Так, по мнению Е.А. Быстровой,

лингвистическая компетенция является неким осмыслением речевого опыта, которое включает в себя знание основ науки о русском языке, усвоение определенного комплекса понятий (единиц, категорий языка). Языковая компетенция представляет собой освоение языковой системы, овладение языковым материалом как таковым [Быстрова, 1996, с. 4].

Для понимания того, насколько работа с лексическими средствами выразительности включена в учебные материалы для обучающихся, нами был проведен анализ нескольких учебно-методических комплексов.

В учебнике по русскому языку для 7 класса под редакцией М.М. Разумовский присутствуют задания, связанные с поиском средств выразительности. В упражнениях даются следующие установки: «Определите, какими выразительными средствами пользуется поэт (метафоры, олицетворения, однородные члены предложения и др.)», «Приведите примеры метафор, олицетворения, эпитетов, звукописи», «Выразительно прочитайте миниатюру. Найдите тропы (метафоры, эпитеты, олицетворения)» [Разумовская, 2019, с. 118, 126, 233]. Необходимо отметить, что в УМК отсутствуют отдельные параграфы, разделы, посвященные средствам выразительности.

Учебно-методический комплекс по русскому языку для 7 класса под редакцией А.Д. Шмелёва предлагает теоретический параграф «Выразительные средства языка», в котором представлены определения и особенности основных понятий по теме (тропы, стилистические фигуры, их названия). Упражнения, направленные на работу со средствами выразительности, имеют следующие установки: «Прочитайте текст, найдите в нём тропы и стилистические фигуры речи. Сделайте вывод об их роли как выразительном средстве языка», «Найдите в стихах эпитеты. Какие ещё образные выражения встретились вам в этих строках?», «Сделайте вывод о роли стилистически окрашенной лексики как выразительного средства языка» [Шмелёв, 2016, с. 144, 146, 229].

В УМК по русскому языку для 7 класса под редакцией Т.А. Ладыженской не содержит отдельных теоретических параграфов, связанных с выразительными средствами. В разделах, посвященных стилям языка, присутствуют упражнения, связанные со средствами выразительности. Задания сформулированы следующим образом: «Прочитайте. Определите тему и основную мысль текста. С помощью каких языковых средств создается эмоциональность, образность текста?», «Прочитайте. С помощью каких языковых средств описано состояние природы или человека?», «Устно объясните смысл авторской метафоры «время память запрядёт». Какой образ вам рисуется?» [Баранов, 2021, с. 14, 36, 43].

3.2. Методическая разработка

Интегрированный урок, являясь особым типом урочной формы осуществления педагогического процесса, представляет собой «изучение взаимосвязанного материала двух или нескольких учебных предметов» [Новиков, 2013, с. 19]. Исследователями подчеркивается, что основными преимуществами данного типа урока является «обеспечение разностороннего и целостного восприятия предметов или явлений», а также «обогащение содержания обучения за счет включения интересного взаимодополняемого материала» [Вавилова, 2017, с. 50]. Отмечается положительное влияние интегрированного урока на формирование целостной картины мира обучающегося за счет «актуализации возможностей отдельного предмета», что приводит к «выбору оптимальных, наиболее эффективных средств достижения общей цели обучения и воспитания» [Трунцева, 2017, с. 216].

В данном параграфе авторами настоящей работы предложена методическая разработка интегрированного урока, направленного на анализ лексических средств выразительности речи в поэзии Р.Л. Стивенсона.

Технологическая карта интегрированного урока на тему: «Анализ изобразительно-выразительных средств в стихотворениях Р.Л. Стивенсона»

Тема: «Анализ изобразительно-выразительных средств в стихотворениях Р.Л. Стивенсона»

Класс: 7

Тип образовательного занятия: применение знаний на практике (интегрированный урок).

Педагогические технологии: технология развивающего обучения.

Цель занятия: повторить основные сведения о выразительных средствах художественной речи; формировать умение работать с текстом художественного произведения, формировать познавательный интерес, способствовать расширению кругозора учащихся; развивать творческое мышление и воображение.

Планируемые результаты:

Личностные: осознание ценностно-смысловых установок, сформированность мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности.

Метапредметные: овладение всеми видами речевой деятельности, приемами отбора и систематизации материала на определенную тему.

Предметные: продолжение работы по развитию умения находить и выделять приемы, средства выразительности; развитию логическое мышление при анализе художественного произведения; развивают умение правильно излагать мысли.

Предварительное домашнее задание:

Класс условно разделен на 2 группы, каждая из которых выполняет собственное задание: 1) читает стихотворения Р.Л. Стивенсона «Winter-Time» в переводе И. Ивановского; 2) читает стихотворения Р.Л. Стивенсона «Winter-Time» в оригинале.

Опорные понятия и термины занятия:

Текст, стихотворение, лексические средства выразительности речи, эпитет, метафора, олицетворение, сравнение, фразеологизм, перифраз, метонимия.

Этапы образовательного занятия	Деятельность учителя	Деятельность обучающихся	Формируемые УУД
Мотивация учебной деятельности (2 минуты)	<i>Знать много языков — значит иметь много ключей к одному замку. (Вольтер).</i>	Слушают учителя, включаются в образовательную деятельность	<i>Личностные:</i> установление связи между целью

<p>Формулирование темы и постановка целей занятия (2 минуты)</p>	<p>Организация работы с эпиграфом. Предположить, каким образом он может быть связан с темой урока.</p> <p>– Как вы думаете, почему эта цитата важна для сегодняшнего занятия? Вспомните, каким было домашнее задание и как оно связано с эпиграфом к уроку.</p> <p>Через обсуждение подводит обучающихся к формулировке темы и целей занятия.</p> <p>– Как вы думаете, о чем мы будем говорить на уроке?</p>	<p>Дают развернутые ответы на поставленные вопросы.</p> <p>Формулируют образовательные цели занятия.</p> <p>С помощью ответов одноклассников вместе с учителем формулируют тему урока и записывают ее в тетрадь.</p>	<p>деятельности и ее мотивом.</p> <p><i>Познавательные:</i> структурирование знаний, осознанное построение высказывания в устной форме.</p> <p><i>Коммуникативные:</i> дают ответы на поставленные вопросы.</p> <p><i>Регулятивные:</i> целеполагание.</p>
--	--	--	--

	Какие учебные цели мы можем поставить?		
Работа над темой занятия (30 минут)	<p>Беседа по прочитанным вариантам стихотворения.</p> <p>– О чем говорится в стихотворении? Все ли было понятно тем, кто читал произведение в оригинале? А тем, кто читал в переводе И. Ивановского? Какие особенности зимнего времени года перечисляет автор? Какие чувства и эмоции у вас возникли при прочтении? Появились ли у вас какие-либо ассоциации, связанные с прочтением текста?</p>	Отвечают на вопросы учителя, слушают ответы одноклассников, дополняют и корректируют свои и иные точки зрения, задают вопросы на уточнение, оценивают свою работу и работу одноклассников.	<p><i>Познавательные:</i></p> <p>структурирование знаний, постановка и формулирование проблемы, самостоятельное создание алгоритмов деятельности при решении проблем творческого и поискового характера, выдвижение гипотез и их обоснование, построение логической цепи рассуждений, формулирование</p>

	<p>Подведение итогов опроса.</p> <p>– Как вы думаете, есть ли что-то общее у текста оригинала и перевода? А чем они отличаются друг от друга?</p> <p>Работа с интерактивной доской.</p> <p>– Предлагаю вам вспомнить некоторые литературоведческие термины, с которым мы сегодня будем работать. Для этого выполним интерактивное задание. (Рисунок 1)</p> <p>– Для обозначения этих терминов в английском языке</p>	<p>Участвуют в проверочной работе с помощью интерактивной доски.</p> <p>Образовательный ресурс: https://learningapps.org/view25980191</p> <p>Участвуют в работе с помощью интерактивной доски.</p>	<p>ВЫВОДОВ.</p> <p><i>Регулятивные:</i></p> <p>коррекция деятельности.</p>
--	--	--	--

	<p>существуют их эквиваленты. Попробуйте соотнести термин и его перевод.</p> <p>Практическая работа в группах.</p> <p>– Теперь попробуем найти эти средства выразительности в тексте. Группа, которая дома работала с оригиналом, ищет их в своем тексте, вторая группа ищет в переводе. После этого я предлагаю вам представить найденные примеры всем остальным, а также скажите, для чего автор</p>	<p>Образовательный ресурс: https://wordwall.net/ru/resource/337567 34</p> <p>Анализируя текст, обучающиеся продолжают знакомство с образными средствами русского и английского языков.</p> <p>Проводят поиск средств выразительности в текстах. Приводят примеры.</p>	
--	---	---	--

	<p>использует эти средства. Затем мы сравним ваши ответы и выясним, присутствуют ли различия в оригинале и переводе.</p> <p>– Как вы думаете, с чем связаны найденные отличия? Аргументируйте свою точку зрения.</p>	<p>Высказывают свою точку зрения, слушают ответы одноклассников.</p>	
<p>Итоги урока, рефлексия (4 минуты)</p>	<p>– Предлагаю обобщить все, что вы сказали: средства художественной выразительности помогают создать яркое описание событий, картин. В авторском и переводном тексте есть расхождения, которые</p>	<p>Анализируют результаты работы</p>	<p><i>Регулятивные:</i> оценка результата деятельности</p>

	<p>появились из-за различий в языках, культуре.</p> <p>– Пришло время подвести итоги занятия и оценить свою работу. Испытали ли вы сегодня трудности? Какие? Как вам кажется, пригодятся ли полученные сегодня знания вам в дальнейшем?</p> <p>– Закрепить знания предлагаю в творческой домашней работе, которое вы выберете по желанию</p>		
<p>Домашнее задание (2 минуты)</p>	<p>Комментарий к домашнему заданию:</p> <p>– Попробуйте дать свой</p>	<p>Записывают задание, берут у учителя рекомендации для выполнения творческого задания.</p>	

	<p>творческий перевод стихотворению «The Winter».</p> <p>– Напишите сочинение- миниатюру о зиме, используя средства выразительности, о которых мы сегодня говорили.</p>		
--	---	--	--

Рисунок 1 – Код к интерактивному заданию 1

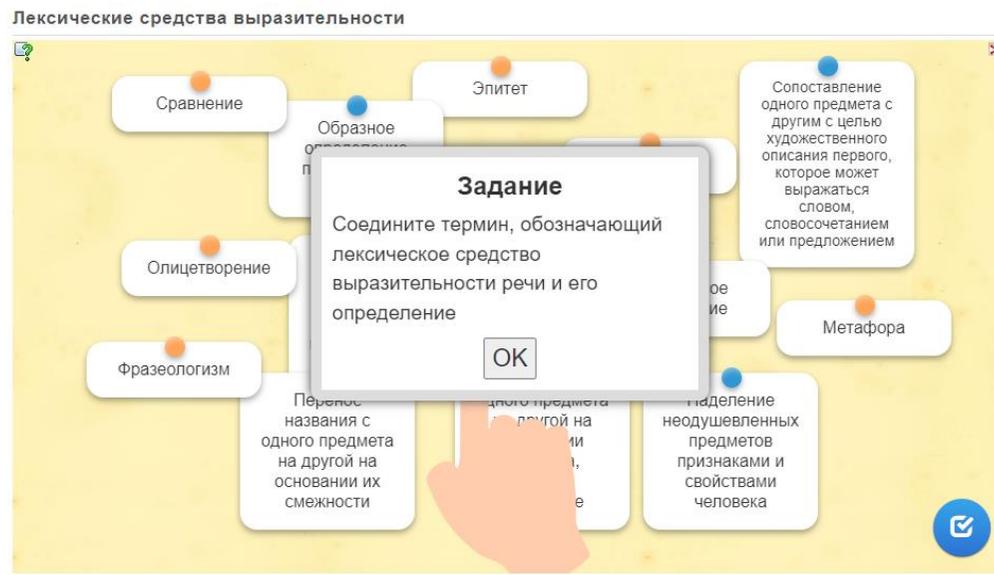

Рисунок 1 – Интерактивное задание 1

Рисунок 3 – Интерактивное задание 2

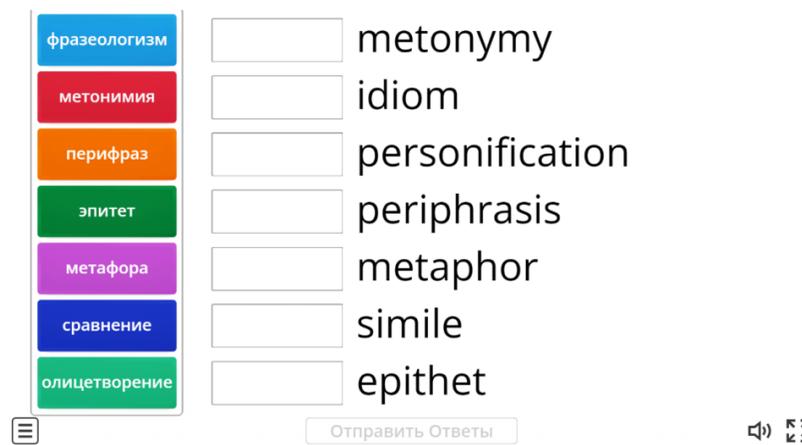

Рисунок 4 – Интерактивное задание 2

Заключение

Основной задачей настоящей работы стало проведение сравнительного анализа перевода средств выразительности с английского языка на русский в стихотворениях Р.Л. Стивенсона.

Средства выразительности обеспечивают наиболее приближенное к пониманию заложенной в тексте информации восприятие авторской речи адресатом.

В первой главе были рассмотрены понятия средств выразительности речи, их особенности в русской и английской стилистике. Кроме того, были рассмотрены различные классификации лексических выразительных средств. Данная глава позволила сделать вывод о важной роли средств выразительности в построении высказывания, а также передаче авторской мысли. Лексические средства представляют собой обширную группу средств, которая включает в себя синонимы, антонимы, фразеологизмы, омонимы, лексику ограниченного употребления, а также тропы.

Вторая глава представляет собой анализ лексических средств выразительности в английском и русском текстах. Нами было рассмотрено 70 единиц как в языке источнике, так и в переводных текстах, их функции и свойства. Данное исследование помогло глубже понять специфику поэзии Р.Л. Стивенсона. Сопоставление оригинала и переводных текстов позволило сделать вывод о некоторых особенностях перевода. Переводчики старались сохранить не только смысловую составляющую средств выразительности, которые использовал автор, но и их структурную организацию. Однако встретились случаи трансформации как формы, так и лексического содержания некоторых тропов. Стоит отметить, что были найдены такие лексические средства, которые остались без перевода на русский язык. Данные примеры позволяют сделать вывод о сложности процесса художественного перевода, который требует наиболее полной и всесторонней передачи авторской идеи русскоязычному читателю.

Полученные результаты исследования могут быть применены в качестве материалов для проведения уроков по русскому или иностранному языку, а также для интегрированных уроков по обоим предметам. Изучение средств выразительности речи в школьном курсе позволит развить умения и навыки не только связной, но и логически выстроенной, яркой речи обучающихся.

Намечена дальнейшая перспектива исследований в данном направлении, которая заключается в более комплексном анализе поэтических текстов Р.Л. Стивенсона, а также их переводах на русский язык.

Список литературы

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР. – 2009. – 448 с.
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука. – 2002. – 384 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия. – 1996. – 605 с.
4. Банина Н.В. Основы теории и практики стилистики английского языка: учебник / Н.В. Банина, М.В. Мельничук, В.М. Осипова. – Москва: Финуниверситет. – 2017. – 136 с.
5. Быстрова Е.А. Коммуникативная методика в преподавании родного языка // Русский язык в школе. – 1996. – № 1. – С. 3-8.
6. Вавилова Л.Н. Интегрированный урок: особенности, подготовка, проведение // Образование. Карьера. Общество. – 2017. – №3 (54). – С. 46-51.
7. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. – М.: Высш. школа, 1981. – 316 с.
8. Головин Б.Н. Основы культуры речи. – Москва: Высшая школа. – 1980. – 336 с.
9. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – 3-е изд., испр. – М.: Рольф. – 2001. – 448 с.
10. Горобец Л.Н., Ключко Н.М., Мантаржиева А.М. «Выразительность речи» как лингводидактическое метапредметное понятие // МНКО. 2020. – №2 (81) . – С. 316-317.
11. Горшков А.И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика: учеб. для педагогических университетов и гуманитарных вузов. – М.: АСТ: Астрель. – 2006. – 367 с.
12. Гришенкова, Е. Г. Стилистические функции фразеологизмов в современном английском языке / Е. Г. Гришенкова, В. А. Сатина //

Современные технологии обучения иностранным языкам : Международная научно-практическая конференция. Сборник научных трудов, Ульяновск, 15 января 2018 года / Ответственный редактор Н.С. Шарафутдинова. – Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2018. – С. 320-325.

13. Десяева Н.Д. Стилистика современного русского языка: учеб. Пособие для студ. Высш. Учеб. Заведений. – М.: Издательский центр «Академия». – 2008. – 272 с.

14. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань: Пилигрим. – 2010. – 486 с.

15. Знаменская Т.А. Стилистика английского языка. Основы курса: Учебное пособие. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: КомКнига. – 2006. – 224 с.

16. Каплун О.А. Сравнительная характеристика понятий «Лингвистическая компетенция» и «Языковая компетенция» и их структурных компонентов в методике преподавания русского и иностранного языков // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. №4. – С. 277-279.

17. Кожина М.Н. Стилистика русского языка: учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – 4-е изд., стереотип. – М. : Флинта : Наука. – 2008. – 464 с.

18. Кузнец М.Д., Скребнев Ю.М. Стилистика английского языка: пособие для студентов педагогических институтов. – Ленинград. – 1960. – 173 с.

19. Купина Н.А. Стилистика современного русского языка: учебник для бакалавров / Н.А. Купина, Т.В. Матвеева. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 415 с.

20. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М. – 1987. – 752 с.

21. Мазирка И. О. К вопросу о развитии семантической структуры слов латинского происхождения (латинизмов) / И. О. Мазирка, Э. А.

Сорокина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2017. – С. 67-76.

22. Мороховский А.Н., Воробьева О.П. Стилистика английского языка. – 1984. – 248 с.

23. Новиков А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий. – М.: Издательский центр ИЭТ. – 2013. – 268 с.

24. Приходько В.К. Выразительные средства языка. – М.: Издательский центр «Академия» . – 2008. – 256 с.

25. Разумовская М.М., Львова С.И., Капинос В.И., Львов В.В. Русский язык. / под ред. М.М. Разумовской. – М.: Дрофа. – 2019. – 340 с.

26. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – М.: «Высшая школа». – 1974. – 352 с.

27. Русский язык. 7 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 1 / под ред. М.Т. Баранова. – М.: Просвещение. – 2021. – 143 с.

28. Русский язык. 7 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2 / под ред. М.Т. Баранова. – М.: Просвещение. – 2021. – 176 с.

29. Солганик Г.Я. Стилистические ресурсы языка / Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. – М.: Флинта: Наука. – 2003. – 840 с.

30. Степанова И. В. Практикум по стилистике английского языка: учебное пособие (на англ. яз.) / И. В. Степанова. – Челябинск: Энциклопедия. – 2014. – 148 с.

31. Стивенсон Р.Л. Стихотворения. [Электронный ресурс] URL: <http://eng-poetry.ru/PoetE.php?PoetId=42> (Дата обращения: 14.05.2022)

32. Телия В.Н. Русская фразеология. – М. – 1996. – 288 с.

33. Трунцева Т.Н., Романова В.Н. Интегрированный урок в системе формирования целостной картины мира школьника Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2017. – № 5. Ч. 3. – С. 213-216.

34. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (дата обращения: 03.06.2022).

35. Шаховский В.И. Стилистика английского языка: Учебное пособие. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». – 2013. – 232 с.

36. Шмелёв АД., Флоренская Э.А., Савчук Л.О., Шмелёва Е.Я. Русский язык для учащихся общеобразовательных организаций / под ред. А.Д. Шмелёва. – М.: Вентана-Граф. – 2016. – 400 с.

37. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. – 3-е изд., стереотип. – М.: ФЛИНТА. – 2011. – 480 с.